

На правах рукописи

Егоров Юрий Александрович

ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ НЕМЕЦКИХ
СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX вв.

Специальность 07.00.09 - историография, источниковедение
и методы исторического исследования

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
кандидат исторических наук
В. С. КОРОЛЕВ

Казань, 2003

Работа выполнена на кафедре новой и новейшей истории зарубежных стран Казанского государственного университета.

Научный руководитель

– кандидат исторических наук
В. С. Королев

Официальные оппоненты

– доктор исторических наук
профессор Р. Н. Имангалеев
– кандидат исторических наук
В. М. Ловчев

Ведущая организация

– Сыктывкарский
государственный университет

Защита состоится 16 октября 2003 г. в _____ часов на заседании диссертационного Совета Д.053.29.06 по присуждению ученой степени доктора исторических наук при Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, копр. 2, ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н. И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан " " _____ 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного Совета
кандидат исторических наук,
доцент

Р. Г. Кашафутдинов

1. Общая характеристика исследования

Актуальность темы. Глобальные изменения, произошедшие в мире в конце XX века, привели историческую науку к необходимости поиска новой методологии истории. В силу этого обстоятельства одним из главных направлений развития этой отрасли современного знания стала история исторической науки, задачей которой является обобщение положительного опыта, накопленного мировой исторической мыслью. Изучение истории исторической науки определяется необходимостью глубокого познания методов исторического исследования и источниковедческого анализа, позитивного опыта практического применения этих методов. Общественно-политические процессы, происходившие в России в конце XX столетия, привели к отказу от государственной идеологии, а в отечественной историографии – к переосмыслению взглядов на различные проблемы истории, в том числе истории исторической науки. Не составляет исключения и такое направление в мировой исторической мысли, как социал-демократическая историография.

В основе исторических взглядов социал-демократов лежит разработанное К. Марксом и Ф. Энгельсом в середине XIX века материалистическое понимание истории. Однако социал-демократическая историография как самостоятельное явление формируется в конце XIX – начале XX вв. в условиях методологического кризиса в европейской исторической науке. Усиленные поиски методологии истории, которые велись ведущими учеными Европы, привели к появлению нескольких новых направлений в европейской исторической мысли. Одним из ведущих стало материалистическое понимание истории, историческая теория, ведущий вклад в разработку которой внесла немецкая социал-демократия.

Исторические взгляды виднейших представителей немецкой социал-демократии (Э. Бернштейн, К. Каутский, Г. Кунов, Ю. Борхард, П.

Кампфмейер, В. Блос, О. Бауэр, М. Адлер и др.) окончательно сформировались в 1880-х – 1890-х гг. В этот период ими было положено начало формированию собственной методологии истории, обозначился круг их научных интересов, образовались научно-теоретические журналы, в которых публиковались их многочисленные сочинения. Правомерно утверждать, что к концу XIX в. немецкая социал-демократическая историография представляла собой отдельное направление в немецкой и европейской исторической науке.

Однако оно существовало не в безвоздушном пространстве, а творчески развивало теоретико-методологическое наследие К. Маркса и Ф. Энгельса, не только применяя их к изменяющимся историческим условиям, но и во многом благодаря влиянию на его представителей немарксистских идей и исторических теорий. В этом контексте следует упомянуть таких марксистских авторов как К. Форлендер и Л. Вольтманн, которые в своих работах рассматривали вопросы о влиянии . на материалистическое понимание истории учения Иммануила Канта и возникшего к концу XIX в. неокантианства

Вопрос о немарксистском влиянии на последователей учения К. Маркса и Ф. Энгельса долгое время рассматривался советской исторической наукой исключительно в негативном смысле, а именно: отход от ортодоксального марксизма даже в незначительной степени ухудшал положение мирового пролетариата и вел к расколу мирового рабочего движения. Тем не менее, работы представленных авторов были в центре внимания советской исторической науки в 30-е годы XX века, а многие из них, например работы Каутского и Кунова по вопросам происхождения религии, активно использовались в пропагандистских целях. Однако правомерно сделать вывод о том, что советская историческая наука рассматривала представителей немецкой социал-демократической

историографии преимущественно предвзято и прежде всего с политической точки зрения, во многом упуская их достоинства как ученых.

Представляется особо интересным не столько эволюция взглядов каждого в отдельности из рассматриваемых представителей немецкой социал-демократической историографии, сколько то, представляли ли их воззрения на исторический процесс некую единую историческую теорию, и каким внешним идейным влияниям подвергались частные проявления этой теории. Подобным образом проблема изучения немецкой социал-демократической историографии еще ни разу в отечественной исторической науке не ставилась.

Цель исследования состоит в том, чтобы выявить идейно-теоретические позиции немецких социал-демократов, всесторонне раскрыть конкретно-историческую проблематику их творчества, а также уяснить степень влияния на их трактовку материалистического понимания истории немарксистских идей и исторических теорий, сформировавшихся параллельно с ним в конце XIX - начале XX века.

Исходя из этого в **задачи исследования** входит:

1. рассмотрение цели, задач и методов исторического исследования, а также смысла исторического процесса.
2. исследование методологической основы исторических взглядов немецких социал-демократов - материалистического понимания истории;
3. анализ исторических взглядов немецких социал-демократов на духовное развитие личности, общества и государства;
4. выяснение основных проблем в творчестве представителей немецкой социал-демократической историографии, посвященном революциям XVII – начала XX вв.

Методологическая основа диссертационной работы опирается на основные теоретические принципы, выработанные отечественной и зарубежной исторической наукой и используемые в практике

историографического анализа, прежде всего на универсальные принципы историзма, объективности, конкретности и сравнительно-сопоставительного анализа.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые творческое наследие представителей немецкой социал-демократической историографии рассматривается как творчески развитая ими составная часть марксизма. В научный оборот вновь вводятся опубликованные в нашей стране в начале XX столетия и затем надолго из него выпавшие, раскрываются истоки и прослеживаются отдельные этапы развития творческой мысли политических деятелей и ученых, представлявших это направление исторической науки.

Объектом исследования является немецкая социал-демократическая историография.

Предметом исследования являются основополагающие исторические работы виднейших представителей немецкой социал-демократии.

Источниковая база исследования представляет собой совокупность работ (статьи, брошюры, монографии) ведущих представителей немецкой социал-демократической историографии. Отечественные архивные материалы, свидетельствовавшие об их жизни и творчестве, по ряду объективных причин оказались для нас недоступными.

Большая часть источников, оказавшихся в распоряжении автора настоящего исследования, переведены на русский язык и опубликованы в нашем Отечестве в 1905 - 1907, 1917 - 1924 и в 1929 - 1931 гг. Периодичность такого появления объясняется событиями, происходившими в Российской империи и в СССР в указанные сроки. Это революционные (1905 - 1907) и послереволюционные (1917 - 1924) годы, когда ощущался недостаток российской марксистской исторической литературы, а также период внутрипартийной борьбы в ВКП (б), связанный во многом с оценкой и переоценкой основных этапов исторического процесса (1929 - 1931).

Прежде всего, речь идет о таком сочинении Карла Каутского, как "Материалистическое понимание истории", оконченное в 1928 -29 гг. и изданное в СССР в 1930 - 1931 гг. Это наиболее полное изложение взглядов указанного автора на историческое развитие личности, общества и государства. Затем следует упомянуть его полемическое сочинение "Марксова теория государства в освещении Кунова", изданное в 1924, в котором Каутский пытается возражать куновской трактовке марксова взгляда на исторический процесс, общественное развитие и государство.

Несколько иного плана два других сочинения Каутского, а именно: "Из истории общественных течений. Предтечи новейшего социализма", впервые изданное в России в 1906 г., и "Происхождение христианства", последнее издание которого было в 1990 году. В них с позиций материалистического понимания истории рассматриваются два величайших и во многом противоборствующих явления духовной истории человечества: христианство и социализм.

Также значительное место в немецкой социал-демократической историографии занимает ряд ведущих сочинений Генриха Кунова. Прежде всего, это многотомный, капитальный и весьма основательный труд "Всеобщая история хозяйства", выпущенный в СССР в 1929 г. Затем столь же основательное сочинение "Борьба классов и партий в Великой Французской революции", появившееся в Советском Союзе в 1923 г. Оба этих труда поражают читателя истинно немецкой скрупулезностью и основательностью, порой доходящей до мелочности, особенно что касается анализа первоисточников.

Два других сочинения Кунова касаются происхождения таких общественных институтов как религия и семья. Это небольшие брошюры "О происхождении брака и семьи"(1923) и "Возникновение религии и веры в бога"(1923).

И наконец следующее сочинение Кунова носит исключительно методологический характер: "Марксова теория исторического процесса, общества и государства"(1930), та самая работа, против положений которой активно возражал Каутский.

Затем следует отметить две работы Юлиана Борхарда "Экономическая история Германии"(1924) и "Исторический материализм"(1910), в которых автор излагает свой взгляд на методы исторического исследования и на историю Германии с точки зрения материалистического понимания истории.

Далее необходимо упомянуть работу Отто Бауэра "История австрийской революции"(1925), которая подвергалась резкой критике в ранней советской историографии за недостаточную *"революционность"* автора.

Еще две источника, принадлежащие перу Вильгельма Блоса - "История Великой французской революции" и "История австрийской революции 1848 года" - также дают определенное представление о единстве взглядов немецкой социал-демократии на исторический процесс, в частности на оценку важнейших для хода истории революций.

Работа же Пауля Кампфмейера "История общественных классов Германии" использована нами как образец подобного рода работ, как пример применения материалистического понимания истории в историческом исследовании.

Следует упомянуть также как одну из основополагающих работу Макса Адлера "Учебник по материалистическому пониманию истории"; изданную в Берлине в 1932 г. ¹, в которой излагается история и главные положения рассматриваемых концепций.

Прочие источники также были использованы при написании настоящего исследования, однако они большей частью вошли в состав указанных выше работ.

¹ "Lehrbuch der materialistischen Geschichtsauffassung".

Историографическая основа исследования. Исследования делятся на две большие группы.

Первая включает в себя многочисленные предисловия к различным изданиям работ рассматриваемых в настоящем исследовании авторов. Ее также можно подразделить на четыре категории:

1. Во-первых, это авторские предисловия к немецким изданиям: как переведенные на русский язык, так и опубликованные на языке оригинала;
2. Во-вторых, это предисловия к изданиям, появившимся в России в 1900 - 1920 гг., отличающиеся достаточно лояльным отношением к публикуемым работам и их авторам;
3. В-третьих, предисловия к сочинениям, опубликованным в СССР во второй половине 1920-х - начале 1930-х гг., за редким исключением отличающиеся враждебностью по отношению к самой идеологии социал-демократии;
4. И, наконец, в-четвертых, предисловия к работам, появившимся в послевоенное и "послеперестроечное" время.

Вторая группа исследований состоит из специальных работ, появившихся в различное время, но уже после революций и мировых войн. Все они посвящены в той или иной степени эволюции взглядов Карла Каутского.

Наиболее основательным из них является монография С. М. Брайовича "Карл Каутский: эволюция его воззрений", вышедшая в 1982 году. Работа несет в себе все достоинства и недостатки времени: с одной стороны, это наиболее основательное исследование, с другой стороны, она несет в себе все отпечатки партийной идеологии.

В конце 40-х годов XX века в СССР вышла серия публикаций, касавшихся характера и движущих сил революции 1848 – 1849 гг. в Германии, связанная с ее столетней годовщиной. Их авторы – историки

СССР и ГДР – рассматривали роль основоположников марксизма, а также место рабочего движения в событиях тех лет.

Немецкой историографии германской революции 1848 - 1849 гг. посвящена вышедшая в 1962 г. монография С. Б. Кана, которая с позиций господствовавшей тогда в отечественной исторической науке марксистско-ленинской методологии рассматривает широкий круг вопросов, связанных с борьбой политических идей в немецкой исторической науке на протяжении более чем столетнего периода. Монография охватывает практически весь спектр исследований по данной проблеме, проводившихся с конца 1850-х и до начала 1960 гг. В ряде разделов этой работы рассматриваются взгляды немецких социал-демократов.

Следует отметить ряд работ, появившихся в 1980-х – начале 1990-х гг. Это, в частности, монография Я. С. Драбкина "Проблемы и легенды в историографии Германской революции 1918 – 1919 гг.", автор которой акцентирует внимание читателя на пяти историографических легендах, родившихся в результате изучения Германской революции 1918 – 1919 гг.

Последним достижением отечественной историографии в вопросе изучения творческого наследия К. Каутского явилась вышедшая в 1995 году в журнале "Новая и новейшая история" статья к. и. н. С. В. Кретирина "Карл Каутский (1854 - 1938): опыт переосмысления", которая рассматривает, правда, в самом общем виде, жизненный путь и идейные шатания К. Каутского, а также основные положения его исторической теории, главным образом путем анализа его главного сочинения - "Материалистическое понимание истории".

Из иностранных исследований необходимо отметить работы таких западногерманских исследователей, как Отто Фройндль² (его диссертация посвящена проблемам освещения раннего христианства представителями

² "Das Urchristentum in der Betrachtung des historischen Materialismus. S. L., 1974.".

исторического материализма) и Юрген Миш³, в работе которого рассматриваются различные аспекты творчества Людвиг Вольтманна.

Проблемы развития социал-демократического направления в немецкой историографии затрагивались также в ряде общих работ. Отдельные из них, например, работы И. С. Галкина, Н. Е. Овчаренко, З. Н. Мелешенко, Б. А. Айзина посвящены истории социал-демократического движения в Германии.⁴

Хронологические рамки исследования определяются предметом исследования. Материалистическое понимание истории в интерпретации немецких социал-демократов зародилось в конце 1880-х гг. и окончательно сформировалось к середине 1920-х гг. Таким образом, начальная точка нашего исследования - конец XIX века, когда начинается постепенное размежевание в немецком социалистическом движении, а завершающая - первая треть XX века. В тридцатых годах двадцатого столетия в Германии и Австрии к власти пришли нацисты, и все виднейшие деятели и идеологи социал-демократии, оставшиеся к тому времени в живых, были вынуждены уехать из этих стран и фактически прекратить свою деятельность.

Географические рамки исследования включают в себя территорию двух немецко-говорящих стран - Германию и Австрию.

Структура исследования определяется его актуальностью, новизной, целью и задачами. Диссертация состоит из введения, двух глав, каждая из которых подразделяется на два параграфа, заключения и списка использованных источников и литературы. Общий объем диссертации – 178

³ "Die politische Philosophie Ludwig Wolltmanns in Spannung von Kantianismus, historischem Materialismus und Sozialdarwinismus. Bonn, 1975. 290 S.

⁴ См., например: Галкин И. С. Рабочее движение в Германии 1871 – 1914 гг. Лекции,, М., 1957. Овчаренко Н. Е. Германская социал-демократия на рубеже двух веков. М., Мысль, 1975. Его же. Буржуазные и правосоциалистические концепции истории германского рабочего движения в новое время/ Новая и новейшая история. 1968. № 4. Мелешенко З. Н. Неокантианство как философская основа ревизионизма. Л., 1960. Айзин Б. А. Борьба против ревизионизма в германской социал-демократии в конце XIX в. М., 1962.

страниц машинописного текста, список источников и литературы включает около 200 наименований.

2. Содержание исследования

Во введении обосновывается актуальность темы, ее научная новизна, формулируются цель и задачи исследования, анализируются источники, отечественная и зарубежная историография

В первой главе «Материалистическое понимание истории как методологическая основа исторических взглядов немецких социал-демократов» рассматриваются вопросы, занимавшие достаточно много времени и места в исторических сочинениях виднейших представителей немецкой социал-демократии.

По мнению автора диссертационного исследования, цель их методологических разработок состояла в том, чтобы доказать, что материалистическое понимание истории - это совокупность определенных взглядов на исторический процесс, на его смысл и его конечную цель, на фундаментальные основы развития человека, общества и государства, а также на цели и методы исторического исследования.

Первый параграф первой главы «Смысл исторического процесса, цели и методы исторического исследования в трудах немецких социал-демократов» посвящен рассмотрению смысла исторического процесса, целей и методов исторического исследования в изложении К. Каутского, Г. Кунова и Ю. Борхарда

Отмечается, в частности, что идея материалистического понимание истории была наиболее полно разработана К. Каутским в его двухтомном сочинении "Die materialistische Geschichtsauffassung"⁵, над которым он работал в течении десяти лет и который вышел в свет в 1929 году в

⁵ "Материалистическое понимание истории" (нем.)

Германии, а в 1931 году в русском переводе в СССР. Сочинение состоит из пяти книг, в которых рассматриваются общие закономерности хода человеческой истории, в частности ее смысл. Материалистическое понимание истории – это универсальный труд, в котором многие развивавшиеся Каутским в течение десятилетий положения нашли в нем свою окончательную трактовку.

Диссертант показывает, как К. Каутский разделял науки по степени их реальной связи с практикой на "чистые" и "прикладные", причем в этой связи должны преобладать исследовательские (тогда наука будет считаться "чистой") либо практические (в этом случае наука будет считаться "прикладной") цели. Научный социализм Маркса и Энгельса, по Каутскому, имея конечной целью освобождение пролетариата, и поэтому "представляет собой прикладную науку, основанную на чистой науке".⁶ Материалистическое понимание истории, по Каутскому, основано с одной стороны на признании однородности явлений в природе и обществе, с другой стороны оно показывает обособленность общественного развития в общемировом процессе развития.

Автор диссертации обращает внимание, что на то же указывал и Э. Бернштейн, выделявший во всякой науке можно различать чистую и прикладную сторону. Первая состоит из положений познания, полученных из совокупности соответствующих знаний, которые образуют в теории основной элемент. При применении этих положений к отдельным явлениям или отдельным случаям практики создается прикладная наука: знания, полученные от этого применения и вошедшие в учение, суть положения прикладной науки. .⁷

В работе обращается внимание также на мысль Ю. Борхарда о главной цели исторического исследования, которая заключается в попытках историка установить «зависимость способа производства от материальной

⁶ Каутский К. Каутский К. Материалистическое понимание истории... Т. 2. С.717.

потребности, с одной стороны, и влияние социальных метаморфоз на духовную жизнь людей (право, мораль, религия, искусство) - с другой». Перенесение материализма в понимание истории означает, прежде всего, признание необходимости всех исторических процессов. Вопрос для материалиста лишь в том, каким образом проявляется необходимость в человеческой истории, какие факторы имеют при этом решающее значение, какую роль играют в истории природа, экономика, правовые учреждения, идеи.⁸

В ходе исследования выявляются также взгляды на методологию истории Г Кунова, изложенные в его работе «Die Marxsche Geschichts-, Gesellschafts- und Staatstheorie: Grundzuege der Marxsen Soziologie», изданной в 1920-1921 годах.⁹

В результате анализа этого сочинения автор исследования выясняет следующие положения куновской трактовки исторической теории К. Маркса:

1. Зависимость духовного жизненного процесса общества от материального заключается, по Кунову, в том, что за изменением способа производства всегда следует изменение производственных отношений, общественного и государственного строя, а в дальнейшем - и изменение политических, философских, религиозных, художественных воззрений. Кунов, говоря о соотношении человека, нации, общества и государства, указывает, что не только человек, народ, общество и государство образуют социальную среду, но и человек сам зависит от этой среды во всех условиях своей общественной жизни.¹⁰
2. Второе положение, к которому обращается Кунов, - это соотношение экономических и правовых отношений. Отношение хозяйства к праву есть причинное отношение, поскольку право не может регулировать

⁷ Бернштейн Э. Исторический материализм. СПб., 1901.- С.2 - 3.

⁸ См. там же, С. 16.

⁹ Кунов Г. Марксова теория общества, государства и исторического процесса. М., 1924-1925.

¹⁰ См. там же, С.161.

несуществующие общественные отношения. При этом новое право всегда предполагает предварительное существование более старого права и в известной мере вырастает из последнего.¹¹

3. На различных ступенях развития и в различных слоях народа одинаковые восприятия могут приводить к совершенно различному ходу мыслей. Нет ничего ошибочнее, писал Кунов, как приписывать материалистическому пониманию истории тот взгляд, что отдельные однородные факты экономического порядка повсюду, в различных климатах и на различных ступенях развития, порождают одинаковые представления. "Характер мира идей определяет только исторически данный хозяйственный уклад во всем его целом"¹²

Во втором параграфе первой главы «Хозяйственное развитие как основа материального и духовного развития личности, общества и государства в освещении К. Каутского, Г. Кунова, Ю. Борхарда и других» рассматриваются вопросы зависимости развития личности, общества и государства как участников исторического процесса от хода экономического развития.

Автор исследования показывает, как К. Каутский, Г. Кунов, Ю. Борхард пытались доказать правильность следующих своих выводов:

1. Способ производства определяет общественный порядок каждого народа, классовые противоречия и классовые интересы, порождающие классовую борьбу и все иные исторические события.
2. Духовный жизненный процесс, в силу указанной выше причины, зависит от материального, так как вместе с экономической основой преобразуется также, скорее или медленнее и идеологическая надстройка.

Утверждается, в частности, что немецкие социал-демократы ставили вынужденную заботу людей о повышении производительности труда находится в прямой зависимости от непрерывного роста материальных

¹¹ Кунов Г. Марксова теория...- С. 162.

потребностей. Это повышение, благодаря применению новых средств и методов работы, приводит к изменению всего способа производства. Вследствие этого меняются социальные условия, перестанавливаются взаимные отношения классов друг к другу, возникают новые классы, вырастают классовые противоречия и классовая борьба и благодаря этим социальным метаморфозам создается почва и повод для таких политических событий, как войны, международные отношения, законодательства и т.п. Одновременно с этим, благодаря тем же социальным метаморфозам, преобразуется мышление людей, их правовые, моральные и религиозные идеи и их внешние жизненные отношения.

Автор исследования обращает внимание на указание Г. Кунова о том, что его предшественники ограничивались описанием отдельных специфических институтов у отдельных первобытных народов не сравнивая их с хозяйственными отношениями других народов, не исследуя условия их возникновения и использовать их в качестве материала для построения системы всеобщей генетической истории хозяйства (*Entwicklungsgeschichte*).¹³ Однако даже при поверхностном ознакомлении с первым томом куновской "Всеобщей истории..." невольно приходится согласиться с указанием проф. А. Д. Удальцова о том, что Кунов дает в своей книге не столько историю *развития* первобытного хозяйства в связи с естественными особенностями отдельных географических областей, сколько ряд самостоятельных картин, ряд очерков хозяйственной жизни отдельных народностей, находящихся на разных ступенях своего развития. Динамика хозяйственного развития остается в стороне. И главное: "Невольно ожидаешь хотя бы какой-то заключительной главы обобщающего характера".¹⁴ Но такого обобщения у Кунова нет, что для профессионального историка некоторым образом непростительно.

¹² Кунов Г. Марксова теория...- С. 187.

¹³ См.: Кунов Г. Всеобщая история...- Т.1. С.2.

¹⁴ Предисл. проф. А.Д. Удальцова. - См. там же, Т.1. С. XIII.

Особенностью методологии Кунова является в игнорировании им в качестве конструктивной категории понятия экономической формации. Он говорит о "формах хозяйства", о "ступенях хозяйственного развития", понимая под последними такие понятия, как собирательское и охотничье хозяйство, рыболовство, земледелие и скотоводство, и, наконец, ремесло, рассматриваемые на разных стадиях своего развития. По мнению автора настоящего исследования, внимание Г. Кунова сосредоточивается на хозяйственной технике, а не на экономике.

В ходе анализа взглядов К. Каутского на происхождение государства автор диссертационного исследования делает вывод о том, что Каутский был сторонником теории завоевания или насилия в вопросе образования государства, что его теория государства, имея в своей основе марксово материалистическое понимание истории, складывалось под влиянием работ М. Вебера, Л. Гумпловича, Ф. Ратцеля. Утверждается, в частности, что суть созданной Каутским теории государства заключается в том, чтобы оптимально определить роль экономического фактора в истории, в том числе и в истории происхождения государства как общественного института. Делается вывод о том, что по Каутскому, экономический интерес (личности, общины, народа) выступает в качестве побудительного мотива к некоему движению, приводящему к завоеванию (насильственному присоединению) одного племени другим,

Во второй главе «Явления исторического процесса в трактовке представителей немецкой социал-демократической историографии» рассматриваются, во-первых, исторические воззрения немецких социал-демократов на такие явления духовной жизни, как религия, философия, социалистические учения, и, во-вторых, историческая концепция революций как основного фактора общественного прогресса в их органической взаимосвязи. Автор исследования показывает эту взаимосвязь, которая, по его мнению, заключается в следующем:

1. Духовная жизнь личности, общества и государства в произведениях немецких социал-демократов включает в себя все то, что напрямую не связано с производством материальных жизненных благ. С этой сфере они относят политику, науку, религию, философия, и т.п.
2. В то же время сфера их интересов в истории духовной и интеллектуальной жизни человечества ограничивалась достаточно специфической сферой исследования, а именно: их интересовали развитие общественной мысли (в первую очередь философской), происхождение религии, различных социально-политических идей (прежде всего социалистических), а также их зависимость от главного, экономического фактора исторического процесса и взаимосвязь друг с другом, что является отличительной чертой их творчества.
3. Основной методологический принцип всех представителей социал-демократического направления немецкой историографии заключается в том, что рассмотрение в их работах социально-экономического положения и политического влияния различных социальных групп населения перед революцией всегда предшествует анализу хода революционной борьбы.
4. События любой революции рассматривается ими как борьба классов и партий, причем сам ход революции анализируется исключительно сквозь призму классовых противоречий. Парламентская и партийная деятельность, публицистика, народные возмущения, то есть все то, что составляет внешнюю сторону борьбы идей, *представляются как выражение* классовых интересов и в большей степени классовых противоречий.

В первом параграфе второй главы «Явления духовной жизни человеческого общества в трактовке представителей немецкой социал-демократической историографии» речь идет о факторах, оказавших огромное влияние на человеческую историю: религия, философия, социально-политические воззрения и т. п.

Обращается внимание на то, что вопрос о происхождении религии занимал важное место в сфере научных интересов Г. Кунова и К. Каутского. Показано также, что выводы Г. Кунова вполне согласуются с материалистическим пониманием истории: "В пестрой мешанине религиозных представлений, преисполненных внутренних противоречий, все еще не видели ничего иного, кроме плодов фантазии, возбужденного страхом перед сверхчувственными силами".¹⁵

На взгляд автора исследования К. Каутский сделал удачную, попытку объяснить происхождение и развитие христианства с точки зрения материалистического понимания истории. Отмечаются следующие основные положения его трактовки возникновения христианской религии:

1. Каутский указывал на безнадежное состояние источников, из которых приходится черпать сведения об этом вопросе и которое неизбежно отпугивало его предшественников.
2. Каутский характеризовал время возникновения христианства как эпоху полного разложения, во-первых, традиционных форм производства и государства, и во-вторых, полного разложения традиционных идей и верований.¹⁶
3. Он писал о трех факторах, имевших подавляющее влияние на духовное состояние римского мира: интернационализм, религиозность и склонность к монотеизму. Восприятие христианства, таким образом, было подготовлено всем предшествующим развитием греко-римского мира.

Общий вывод Каутского о христианстве таков: "Организация христианства - церковь - победила благодаря тому, что изменила своим первоначальным целям и стала отстаивать нечто противоположное. Но, к счастью, параллель между христианством и социал-демократией совершенно неуместна".¹⁷

¹⁵ Там же, С. 57.

¹⁶ Каутский К. Происхождение..., С. 118.

¹⁷ Там же, С. 428 - 429.

Далее в диссертационном исследовании указывается, что другой немаловажной составляющей творческого наследия немецких социал-демократов была история социалистических идей, которая в их творчестве тесно смыкается с историей собственно материалистического понимания истории; в их трудах они идут если не вместе, то очень близко, причем иногда пересекаются, а иногда и вовсе соединяются в единое целое.

Сообщается, что мнение различных представителей немецкой социал-демократической историографии по поводу собственных исторических корней совпадало.

К. Каутский утверждал, что "современная международная социал-демократия имеет в истории два корня. ... Один из этих корней, коммунистический утопизм, ... второй корень ... коммунизм равенства... Но оба, утопизм и коммунизм равенства капиталистического периода, имеют предшественников. Созданный Платоном идеал государства не остался без влияния на утопистов, а коммунизм равенства в своем начале носит еще следы религиозного коммунизма христианских сект".¹⁸

То же имеет в виду К. Форлендер в своей "Истории социалистических идей", когда говорит о том, что "если наименования "социализм" и "коммунизм" еще очень юны, насчитывая едва одно столетие, то само явление имеет за собой большую давность".¹⁹

О том же замечает Л. Вольтманн, говоря, что "всякое умственное движение имеет своих предшественников".²⁰

На то же обстоятельство указывает и Г. Кунов в первом томе "Марксовой теории общества, государства и исторического процесса": "Марксова теория истории выступает таким образом как результат многотысячелетнего изучения истории, в котором с течением событий

¹⁸ Каутский К. Из истории общественных течений. Т. 1. Предтечи новейшего социализма. 471 С. СПб., 1906. С. 1.

¹⁹ Форлендер К. История социалистических идей. М.: Сеятель, 1925. - С.7.

²⁰ Вольманн Л. Исторический материализм: изложение и критика марксистского мировоззрения. СПб., 1901. 328 С. С. 6.

менялись понимания исторического процесса, каждое из которых обосновывалось жизненными обстоятельствами своего времени."²¹

Диссертант обращает внимание на одно немаловажное обстоятельство: во всех указанных сочинениях представителей социал-демократического направления немецкой историографии, посвященных как истории социалистических идей, так и истории философии, можно выделить внутреннюю границу. Эта граница - отношение к историко-философскому наследию Иммануила Канта и неокантианское влиянию на марксистское понимание истории.

Отмечается далее, что Каутского как историка общественной мысли, прежде всего интересовало развитие социалистических идей, поиски предшественников новейшего социализма. Оценивая его творчество в этом направлении, следует согласиться с С. М. Брайовичем, который упрекает Каутского в отсутствии в его работах четкого различия между утопическим и научным социализмом, что вытекало из его эволюционистского подхода в рассмотрении истории, непонимания сути революционного переворота, сделанного Марксом и Энгельсом в исторической и философской науке.²² Здесь следует оговориться в том смысле, что эволюционистским подходом к истории Каутский действительно "грешил", но что касается недооценки научных заслуг Маркса и Энгельса, то это явно несправедливо.

Исследование историографических источников показало, что в работах Каутского о социалистическом движении и идеях прошлого мы находим немало ценных исторических наблюдений. Если Вольтманна интересует лишь история философии истории, то Каутский ставит развитие историко-философских учений в зависимость от истории общественной мысли как таковой, рассматривая историю материалистического понимания истории в

²¹ Cunow H. Die Marxsche Geschichts-, Gesellschafts- und Staatstheorie: Grundzuege der Marxschen Soziologie. // Berlin, Buchhandlung "Vorwaerts", 1920 - 1921, 2 Bd. Bd. 1. Berlin, 1920. 346 S. S. 13. Далее: Cunow H. Die Marxsche...

²² Брайович С. М. Карл Каутский: эволюция его воззрений // М.: Наука, 1982. - С. 23.

контексте истории социалистических идей, поскольку эти два явления тесно переплетаются друг с другом.²³

В ходе дальнейшего изложения автор исследования обращает внимание на то, что Каутский в 1895-1910-х гг. в своих работах об основателях научного социализма последовательно отстаивал правоту Маркса и Энгельса.

Во втором параграфе второй главы «Историческая концепция революций XVII – начала XX вв. в немецкой социал-демократической литературе» рассматривается история революций и революционных движений, которая занимала значительное место в творчестве этих авторов. Это во многом объясняется тем, что все они были активными участниками революционного движения в Австрии и Германии. По мнению подавляющего большинства из них анализ революционных движений прошлого и настоящего был необходим для учета опыта их предшественников в будущем, а также для предсказания последующего хода революционного процесса.

Рассматриваются особенности Работа Эдуарда Бернштейна "Английская революция XVII века", которая, по мнению диссертанта примечательна тем, что в ней переплетаются два сюжета, представляющих интерес для нашего исследования, а именно: он рассматривает в ней не только ход английской революции, но и воззрения тех группировок, взгляды которых содержали социалистические идеи. Осмечается, в частности, что по сути своей сочинение Бернштейна не столько история английской революции, сколько история движения левеллеров на фоне английской революции. На первый план у Бернштейна выходят авторы "утопий", как предшествовавшие революции (Бэкон, Висклеф), так и ее непосредственные участники (Уинстенли, он же глава "копателей"). Основное же место в рассматриваемом сочинении занимает

²³ Следует отметить, что Кунов и Форлендер, исследуя историю философии и историю общественной мысли, невольно подводят своего читателя к выводу о том, что оба этих явления приводят к возникновению материалистического понимания истории и, как

биография Джона Лильбурна, на фоне которой фигурируют остальные действующие лица революции – Кромвель, Айртон и проч. Свой труд Бернштейн завершает указанием на то, что со смертью Джона Лильбурна в 1657 г. движение левеллеров распадается на множество сект религиозно-политического характера

Работа Генриха Кунова "Борьба классов и партий в Великой французской революции была впервые издана в Германии в 1912 году под названием "Революционная журналистика во Франции в 1789 – 1794 гг." Второе издание этой книги увидело свет в том же году с существенными изменениями и дополнениями. В России это сочинение издавалось три раза в 1917, 1918 и 1923 гг. в переводе И. И. Степанова

При анализе данной работы выявлены по крайней мере две важнейших методологических предпосылки вытекают из подобной постановки вопроса. Во-первых, революция, по Кунову, - явление, закономерно происходящее из классовых противоречий. Во-вторых, партии и политические группировки представляют собой лишь отражение классовых интересов, и роль и место этих группировок на разных этапах революции также могут изменяться.

Г. Кунов, по мнению автора диссертационного исследования, внес значительный вклад в изучение истории Великой французской революции. Наряду с К. Каутским он одним из первых не только показал состояние французского общества перед революцией, но и проследил взаимосвязь классов, партий и прессы. Другой его научной заслугой является то, что он впервые обратил внимание на расслоение "третьего сословия" и лежащей в его основе экономической структуры. Своеобразным итогом куновского анализа состояния изучения истории Великой французской революции можно считать следующее его высказывание (во всяком случае, оно ярко характеризует отношение Кунова к своим предшественникам консервативного и либерального толка): "Я отказался, - пишет Кунов, - от

следствие, к развитию из него социалистических идей.

дешевого удовольствия на каждом шагу цитировать источники. Только в трех местах, чтобы продемонстрировать, как поверхностны Генрих фон Зибель, Ипполит Тэн и Жюль Кларети, когда они выдвигают свои утверждения, я постарался показать, на каких чисто субъективных гипотезах основаны эти утверждения".²⁴

Следует отметить, что помимо анализа историографии Великой французской революции Кунов столь же основательно характеризует особенности источниковой базы своего исследования. В ходе изучения работы Г. Кунова было выявлено наличие в ней глубокого сравнительного анализа газетных статьи партийных вождей, которые одновременно были депутатами и журналистами, с их парламентскими речами. "Эту газетную литературу, - завершает свое рассуждение Кунов, - можно было бы назвать как бы сборником по теории классовой борьбы".²⁵

Особенностью анализа противоречий интересов третьего сословия с двумя первыми, приведших в конце концов к революционному взрыву, является интерпретация Каутским французского феодального абсолютизма как независимости государственной власти от господствующих классов, который может возникнуть лишь там, где отдельные классы, принимающие участие в общественной жизни страны, находятся в состоянии равновесия, и который основывался на господстве двух привилегированных сословий – духовенства и дворянства – над третьим, куда входило остальное население Франции. Каутский указывает, что интересы дворянства и сформировавшейся к концу XVIII в. буржуазии были слишком противоположны, чтобы абсолютная монархия могла им угодить.

Оценивая вклад Г. Кунова и К. Каутского в деле изучения причин, движущих сил, хода партийной и классовой борьбы во время Великой Французской революции, автор исследования замечает, что они не только оценивали по достоинству то, что сделали и не сделали их предшественники,

²⁴ Там же, С. XVI.

но и на основе анализа источников аргументированно доказали несостоятельность ряда легенд, родившихся в эпоху Реставрации. Наряду с этим, автор диссертации полагает необходимым отметить, что ни Кунов, ни Каутский не были абсолютно беспристрастны. Их симпатии явно на стороне наиболее радикальных участников революции.

Германской революции 1848-1849 гг. посвящено одноименное сочинение В. Блоса. Автор исследования отмечает следующие основные черты этого труда.

По Блосу начало революции в Германии тесно связано с началом революции во Франции. О том же говорит Ф. Энгельс: "В начале 1848 г. Германия стояла на пороге революции, и эта революция несомненно вспыхнула бы даже и в том случае, если бы ее наступление не ускорила революция во Франции".²⁶ И В. Блос в своей книге пытается доказать, что социально-экономические противоречия в 1848 году в Германии были настолько развиты, что классовые противоречия в ходе нее выступили достаточно рельефно, и что возможно стало пробудить в широких массах их классовое самосознание.

Отто Бауэр свое основное историческое сочинение "Австрийская революция 1918 года" посвятил влиянию первой мировой войны на освободительное движение народов, составлявших Австро-Венгерскую империю. Он отмечает, что целью борьбы славянских народов была ликвидация феодальных отношений, с одной стороны, а с другой стороны, - создание самостоятельных государств. В ходе рассмотрения этого сочинения диссертантом выявлены три позиции в австрийской социал-демократии, которые сложились к 1918 году и которые отражали политику партии в вопросе статуса Австрии. К. Реннер полагал, что империя должна сохраниться как федеративное государство; Ф. Адлер говорил о

²⁵ Кунов Г. Борьба классов... С. 7.

²⁶ Энгельс Ф. Революция и контрреволюция в Германии. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Т. 8. С. 24.

конфедеративном союзе народов, входивших в империю; сам Бауэр утверждал, что в ходе грядущей революции Немецкая Австрия станет независимым государством.²⁷

Вообще же, история австрийской революции в освещении О. Бауэра по его собственному признанию есть история борьбы австрийской социал-демократии с империализмом извне и с большевизмом изнутри.²⁸

В заключении указывается подводятся итоги исследования, делаются необходимые выводы и указываются дальнейшие его перспективы.

²⁷ Там же, С. 52.

²⁸ Там же, С 143.

3. Апробация работы.

Результаты исследования апробированы на научно-практических конференциях и опубликованы в следующих изданиях:

1. Егоров Ю. А. Соотношение национального и интернационального в сочинении К. Каутского «Национализм и интернационализм»/ В кн.: Пути общественного развития страны: Тезисы межрегиональной научно-практической конференции. Казань, 1996. С. 93-94.
2. Егоров Ю. А. Опыт классового сотрудничества социал-демократов в период австрийской революции 1918 г. в освещении О. Бауэра/ В кн.: Общественное согласие в Российской Федерации: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Казань: Карпол, 1998. С.31-32.
3. Егоров Ю. А. Материалистическое понимание истории в освещении немецких социал-демократов – постановка проблемы/ В кн.: Становление многопартийности в РФ и РТ: Материалы республиканской научно-практической конференции. Казань: Изд-во КГТУ им. А. Н. Туполева, 2002. С. 47-48.